

Экслибрис книги
В.Ф. Барашкова

и залогом бесконечности будущего. Вместе с этим (и может быть, как раз поэтому) оно утешало, помогало, двигало на подвиг, заступалось, лечило, вдохновляло... Уменье хорошо, то есть образно, умно и тактично, говорить в какой-то степени было мерилом даже социально-общественного положения, причиной уважения и почтительности».

Географические названия Ульяновской области и Самарского Поволжья многие годы занимали мысли В.Ф. Барашкова. Топонимы (слова памяти) становились для него знакомыми незнакомцами, чью историю он изучал с жадным интересом.

Особенно его внимание привлекали те географические названия, которые звучат необычно, не похожи на встречавшиеся раньше, в них есть что-то загадочное и таинственное. Появляются вопросы: почему слово-название так необычно? Кто придумал его? Каким народом и на каком языке названы город, село, река, гора? Есть ли такие названия в других местах? Как выбирают и дают названия? Какова их роль в жизни людей?

Рассказы В.Ф. Барашкова о названиях наших мест (Ундоры, Кучуры, Смородино, Мулловка и др.) напоминали новеллы, вдохновенно написанные. Надо было видеть при этом его сияющее лицо, счастливый блеск глаз, как будто только ему одному в эти минуты открывалось минувшее, доверяя поведать о себе в лаконичных, отточенных формулировках.

Заветным желанием В.Ф. Барашкова всегда было вложить свой труд «в долгие дела», оставить после себя след.

«По следам» учёного теперь идут другие. Интерес к его книгам очень велик. И не только в нашей стране. Для своих фондов Библиотека Конгресса США запросила через наш Дворец книги монографию «По следам географических названий Ульяновской области» (Ульяновск, 1995). А в изданиях Лейпцигского и Гейдельбергского университетов напечатаны восторженные отклики на его труды.

Через год после его смерти, в сентябре 1998 года, в Волгограде состоялась VIII Международная конференция по ономастике Поволжья. Одно из пленарных заседаний было посвящено памяти Венедикта Фёдоровича. Кто из учёных не мечтает о такой чести?

Лидия Шахова

Он говорил на языке земли

*О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет;
Но с благодарностью: были.*

Эти слова Жуковского очень точно выражают чувство, которое помогает собраться с мыслями и написать о дорогом мне человеке.

Выходец из крестьянской семьи, страстно привязанный к земле, Венедикт Фёдорович Барашков многие годы своей жизни посвятил изучению «языка земли» — географических названий. В одной из своих работ он приводит слова Анатолия Азовского, который в стихотворении «Родина» пишет о неотъемлемости родного говора от «малой родины» своей:

*Когда в душе зашевелится древний
Славянский дух и в горле встанет ком,
Ты загрустишь и вспомнишь о деревне
С таким тягучим вятским говорком...
И пусть там жизнь уже совсем иная,
Ты свято помни до скончанья дней,
Что та земля — твоя земля родная,
И ты должник известный перед ней.*

Вглядываясь в «книгу земных имён», в этот документ долгой и сложной человеческой истории, Венедикт Фёдорович прокладывает свою тропу, брался за дело, в котором он был фактически первооткрывателем.

*О, эти древние названья,
Почти былинные слова:
Переволока, Лихованье,
Зубец, Заплавье, Корчева...
И я, бродя по белу свету,
Совсем не ради баловства
Ищу — храню, как самоцветы,
Вот эти ранние слова —
И звук, и смысл, и род их горний,
И чувствую:*

*День ото дня
В земле прапрадедовой
Корни
Растут и крепнут у меня!*

Эти мысли Александра Гевелинга были близки В.Ф. Барашкову. Многие его книги и брошюры (а их более десяти) пересыпаны цитатами, в которых заключены суждения писателей и поэтов, привлёкшие его внимание. Видимо, эти суждения формулируют кредо исследователя Барашкова. В одной из своих работ Венедикт Фёдорович приводит слова Василия Белова из книги «Лад»: «Что значит для народной жизни слово вообще? Такой вопрос даже несколько жутковато задавать, не только отвечать на него. Дело в том, что слово приравнивалось нашими предками к самой жизни. Слово порождало и объясняло жизнь, оно было для крестьянина хранителем памяти